

Мито знала, кто он такой, было не так уж много блондинок, которые с гордостью носили символ Учихи на плечах. Она знала, кто он, единственный отверженный Учиха в деревне.

И она, хоть убей, не могла понять, как люди могли так жестоко подвергать остракизму такое очаровательное создание у них на глазах.

"Сколько они стоят?" тихо спросил он. Их глаза немного расширились, и теперь они знали, из-за чего он так нервничал.

...

Клан Учиха, в качестве компенсации за действия главы своего клана, должен был возместить все расходы за ущерб, причиненный во время буйства отца мальчика.

Таким образом, старейшины клана изъяли эту сумму из фондов главы семьи, отняв огромный кусок от их состояния. Никто не знал, что случилось с остальным после смерти его матери.

Но Тобирама сделал это. Не из-за того, что стало с остальным состоянием семьи, которое само по себе все еще оставалось загадкой относительно того, насколько велико оно было на самом деле и что с ним стало. Но он знал о тяжелом положении мальчика и причине его нынешней нервозности.

Он узнал об этом от ныне старейшины клана и его бывшего подчиненного Кагами Учихи. Мужчина изо всех сил старался сделать жизнь мальчика комфортной, но, несмотря на это, мало что смог сделать.

Одинокий человек против презрения остальных членов клана, он мало что мог сделать, как бы сильно ни хотел. Но клан все равно должен был поддерживать свою честь как старейший и благороднейший из всех, и как таковой в соответствии с древними традициями фонда помощи детям-сиротам Учиха.

Клан ежемесячно выдавал мальчику фиксированную сумму денег, установленную старейшинами того времени, пока он не стал достаточно взрослым, чтобы заботиться о себе, или имел стабильный источник дохода в своей жизни. Какое бы условие не было выполнено первым.

И это само по себе было проблемой. Традиционные законы клана Учиха не обновлялись с давних пор, и сумма была установлена десятилетия назад, поэтому ее было недостаточно для нормальной и комфортной жизни в наши дни.

Обычно это не было проблемой для ребенка-сироты, поскольку у учихи были свои торговые районы и образ жизни. Членов их клана можно назвать одними из самых заботливых и защищающих из всех кланов, как бы забавно это ни звучало, это была правда.

Дети, которые по какой-либо причине остались сиротами, получали огромные снижения цен и скидки на все приобретаемые ими вещи, вплоть до получения некоторых вещей бесплатно на территории их клана, что сводило на нет необходимость в каких-либо дополнительных деньгах, кроме старой фиксированной стипендии.

Но Наруто не был простым сиротой.

Никого не волновало, жив он или умер. Вместо этого большинство предпочло бы, чтобы он умер и больше не представлял угрозы для их клана.

Мито видел задумчивое выражение лица Тобирамы насквозь и знал, что этот человек роется в его голове в поисках решения.

Но в этом случае она немного опередила его.

"Тобирама, у тебя нет каких-нибудь рукописей книг, которые ты написал в прошлом году для новой учебной программы?" - спросила она его, заставив лохматого седовласого мужчину утвердительно кивнуть в ответ на ее вопрос

"Но это всего лишь прототипы рукописей, которые я написал, содержащих только самые необходимые материалы. По приказу совета она должна была подвергнуться полной переписке, поскольку мои работы были слишком сложными и подробными для таких маленьких детей, как они." он прервал ее размышления.

"Э-э-э, могу я забрать их, пожалуйста, Оджи-сан?" - спросил мягкий и застенчивый голос блондинки, которая тихо стояла в стороне и слушала их разговоры уже некоторое время.

Хотя Тобирама видел его глаза, глаза, которые жаждали учиться. Но что, если он не сможет их понять? Они принесут мальчику больше вреда, чем пользы...

"Пожалуйста, я верну их тебе, если я не пойму. Но если ты можешь, я заберу их ..." - попросил он умоляющим голосом, и эти невинные глаза заставили растаять даже его сердце.

Он вздохнул, похоже, возраст действительно догонял его. Он мгновенно подавил эти мысли, о чем он думал? Он не был старым, он ненавидел быть старым, он ругал себя про себя.

"Хорошо ..." - сказал он, и Мито захихикал, когда мальчик мгновенно оживился и заулыбался. Для Наруто они служили двум целям, во-первых, он избавился от оплаты. Но это не было причиной, по которой он попросил их.

Они были невероятно сложными и подробными, написанными самим Хокаге. Теперь это был вызов, и как бы он был хокаге, если бы он даже сам не мог понять написанные знания?

Тобирама хотел посмотреть, как далеко мальчик зайдет с этими рукописями. Он будет присматривать за ним на тот случай, если он зайдет слишком далеко и не сможет справиться с подробными знаниями сам.

Хотя у него было предчувствие, что мальчик может удивить его. И он очень любил подобные сюрпризы.

"Хорошо, тогда я приведу их к тебе домой завтра. Тогда мы сможем увидеть, действительно ли тебе нужна эта одежда и снаряжение или нет. " - сказал он стоически с намеком на теплоту и взъерошил волосы мальчика, который просто смотрел на него ласковыми и тоскующими глазами.

Наруто видел, как отцы поступали так со своими детьми, и теперь он знал, как это приятно. Тобирама увидел это, и укол вины пронзил его сердце, когда он увидел эти полные тоски голубые глаза, которые искали привязанности даже в мелочах.

Именно из-за него у мальчика изначально были такие глаза. Он забрал жизнь своего отца, в бою или нет, и теперь это тяжелым грузом легло на его плечи. Вот почему он никогда не выпускал эмоции из своего сердца.

Они все усложнили. Теперь он знал, что бы ни сказал мальчик, когда узнает, что именно он несет ответственность за лишение жизни своего отца, мальчик будет презирать его.

И глубоко внутри себя он знал, что это причинит ему боль. Но он терпит это, потому что он был шиноби и обещал своему отцу присматривать за мальчиком.

"Не волнуйся, Изуна, теперь я положил глаз на твоего мальчика ..." - подумал он, наблюдая, как Мито щиплет за щеки блондинку, которая краснела и что-то бессвязно бормотала с зажатыми щеками, чтобы отпустить, не то чтобы наследница Узумаки его хоть сколько-нибудь слушала.

"Хорошо, Оджи-сан, Мито-сама. Теперь я ухожу". вежливо сказал он с легким поклоном, и они оба были удивлены манерами, которые были у него в столь юном возрасте.

Прежде чем Мито смогла вырваться из своих мыслей и сказать ему, чтобы он не называл ее так, блондинка помахала ему рукой. Теперь, как она должна была сказать ему...

Ее мысли прервались, и она лукаво улыбнулась стойкому Сендзю. Тобираме стало не по себе при виде этой улыбки. Эта улыбка означала, что она чего-то хотела, и он был неотъемлемой частью этого.

Но больше всего его раздражало то, что она всегда получала то, что хотела, что бы он ни доказывал со своей вездесущей логикой. Ибо такова была сила женщин, которую не смог преодолеть даже Тобирама Сендзю.

Он просто молил небеса, чтобы Цунаде не стала такой, как ее бабушка. Он даже содрогнулся при мысли о том, что она будет делать с мужчинами, когда вырастет. Ее характер уже был легендарным и вспыльчивым Узумаки.

Тогда он просто не знал, насколько сильно изменятся отношения между кланами Сендзю и Учиха в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/100033/3416484>